

УДК 930.2:94(47)''1941/1945'' (470)Крым

DOI: 10.29039/2413-1741-2025-11-1-46-56

**НЕОПУБЛИКОВАННЫЕ МЕМУАРЫ А. А. КУЛИКОВСКОГО
КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДВИЖЕНИЯ СОПРОТИВЛЕНИЯ В КРЫМУ
В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ**

Белоглазов Р. Н.

*Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: belovr73@mail.ru*

Осиповский С. Н.

*Севастопольский государственный университет
г. Севастополь, Российская Федерация
E-mail: snosipovskiy@sevsu.ru*

Рассматривается текст неопубликованных воспоминаний активного участника и одного из руководителей партизанского движения в восточном Крыму А. А. Куликовского как источник по истории сопротивления немецко-румынской оккупации в годы Великой Отечественной войны. Установлено, что данное письменное свидетельство имеет большую фактологическую составляющую, востребованную для исследования различных аспектов вооруженной и подпольной борьбы народных мстителей против захватчиков, так как позволяет уточнить формы и направления боевой и разведывательно-диверсионной деятельности партизанских отрядов, их организационную структуру и персональный состав, морально-психологическое состояние бойцов, условия быта и повседневности, характер карательных операций противника и участия в них местных коллаборационистов. Авторами поставлен вопрос о необходимости дальнейшего совершенствования методов источниковедческой эвристики с целью выявления и введения в научный оборот неизданных мемуаров и дневников крымских партизан и подпольщиков, которые могут находиться на хранении в личных архивах и в собственности частных лиц.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, партизанское движение, восточный Крым, немецко-румынская оккупация, сопротивление, подполье.

Формирование репрезентативной источниковой базы является обязательным условием для проведения исторического исследования, что подразумевает выявление основных письменных источников по теме, которые позволят решить поставленные задачи. Особую актуальность в контексте изучения Великой Отечественной войны в последнее время данная проблема приобретает в связи с рассекречиванием и введением в научный оборот большого массива информации в формате целых документальных комплексов, которые становятся доступными для ученых и всех заинтересованных лиц благодаря размещению на специализированных интернет-ресурсах. В равной степени это имеет значение и для других видов исторических источников по данной проблематике, в том числе и письменных свидетельств личного происхождения (мемуары и дневники /записки/, письма).

Записки участников партизанского движения и подполья в Крыму в годы Великой Отечественной войны по критерию их доступности можно разделить на несколько групп.

Во-первых, это произведения, которые вышли в свет в печатном виде [3–5; 7–9], а также нарративы, введенные в научный оборот и ставшие широко известными для массового читателя благодаря публикации или размещению в сети интернет. Как правило, именно эта часть данного массива источников наиболее широко используется в научно-исследовательских работах, а также становится объектом для источниковедческого изучения.

Во-вторых, свидетельства, которые находятся на хранении в фондах музейных и архивных учреждений и поэтому доступны для ознакомления, как правило, определенному кругу специалистов. Исследователи в зависимости от изучаемых вопросов стараются их использовать в своих научных реконструкциях, а также проанализировать с точки зрения информационного наполнения и достоверности. В отношении последнего аспекта в контексте заявленной темы следует отметить, например, статьи И. А. Бирниса [3] и С. Н. Ткаченко [11], посвященные некоторым неизданным партизанским мемуарам как историческому источнику, а также публикацию Р. Н. Белоглазова и А. Г. Рац [2], в которой рассмотрены неопубликованные воспоминания участника севастопольского подполья В. И. Осокина.

В-третьих, наименее известными и, следовательно, малодоступными для выявления и изучения остаются соответствующие материалы, которые находятся на хранении в семейных архивах и на руках у частных лиц. Минимальная информация или ее полное отсутствие об этой группе источников затрудняют возможность их введения в научный оборот, что уменьшает потенциал исследователей по изучению того или иного исторического сюжета. Важным условием для преодоления данной проблемы является дальнейшее совершенствование методов и применения источниковедческой эвристики, а также подготовка работ, посвященных анализу выявленных письменных свидетельств данного вида.

Предметом нашего исследования являются неопубликованные мемуары одного из активных участников партизанского движения в Крыму Александра Александровича Куликовского, оригинал которых находится на хранении в личном архиве семьи Лузиных¹.

А. А. Куликовский родился в 1901 г. в Витебске, получил образование в Рыбинске в 1917 г. (начальное городское училище), служил в городском уголовном розыске, участвовал в Гражданской войне на стороне Красной армии в 1917 г. в составе 4 революционного партизанского батальона Юго-Западного фронта (командир отделения), в 1919 г. в 61 Северо-Двинском стрелковом полку (военком батальона/полка). Был членом комсомольской организации, затем вступил в партию (1919 г.). В 1920–1923 гг. он служил в органах госбезопасности (ЧК/ГПУ), с 1923 г.

---

¹ Авторы благодарят Галину Александровну Лузину за предоставленный текст воспоминаний А. А. Куликовского для подготовки данной публикации.

на должности табельщика-счетовода работал в системе обеспечения железнодорожного транспорта. В 1924 г. был переведен в Крым на Южную железную дорогу и проживал в Феодосии. Активный участник партизанского движения с ноября 1941 г. по апрель 1944 г. В 1941–1942 гг. в разное время занимал командные должности от командира группы до командира Феодосийского и Судакского партизанских отрядов, входивших в состав 1-го партизанского района. В октябре 1942 – июле 1943 гг. находился на Большой земле, числился в резерве Крымского штаба партизанского движения, прошел курсы подготовки командного состава. В ноябре 1943 г. был назначен командиром 7-го отряда 3 бригады Восточного соединения крымских партизан, затем с февраля по апрель 1944 г. командовал указанной бригадой. После освобождения Крыма вышел в отставку. Воинское звание – старший лейтенант. Удостоен награждения 4 боевыми наградами (Орден Отечественной войны I степени, медаль «Партизану Отечественной войны» I степени, медаль «За оборону Севастополя», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.») [1; 12, с. 89]. Умер в 1972 г., похоронен в Феодосии.

По данным В. Ф. Ширшова и М. Т. Ширшовой, А. А. Куликовский пользовался среди партизан репутацией «...решительного и дерзкого командира» [12, с. 89].

Воспоминания представляют машинописную рукопись объемом 15 страниц, оформленную под названием «Партизаны Востока Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.)» [6]. Основное содержание мемуаров было подготовлено как лекция для публичных выступлений, о чем свидетельствуют соответствующие реквизиты в тексте на последней странице: «*Лектор Феодосийского отделения общества по распространению политических и научных знаний Бывший командир III-й бригады Восточного соединения партизан Крыма. Куликовский А. А.*» [3, л. 15]¹. Аутентичность подтверждается собственноручной подписью автора, который также указал датировку документа – 5 мая 1961 г.

Анализ содержания письменного свидетельства позволяет сделать вывод о том, что при его составлении автор преимущественно опирался на свои знания и память как непосредственный участник событий. Однако для уточнения некоторых данных о потерях врага и количестве захваченных пленных при описании последних боев за г. Старый Крым в апреле 1944 г. сделал в тексте запись от руки со ссылкой на дело № 70 из фонда № П-151 (Крымский штаб партизанского движения) Крымского областного партийного архива [6, л. 14] (в настоящее время Крымский государственный архив Республики Крым).

В тексте встречаются слова из партизанского сленга военной поры, которые требуют дальнейшего уточнения их лексического значения. Авторы предлагают свою интерпретацию специфических терминов, исходя из смыслового контекста их употребления:

---

¹ В оригинале рукописи, вероятно, по причине технической ошибки на последней пятнадцатой по последовательности странице указан номер 14.

«Гуси» [6, л. 7] – автоколонны противника на шоссе на дорогах как объект для организации диверсий и засад. Возможно, использовался партизанами для зашифровки планирования боевых операций и нападений на врага.

«Гарики» [6, л. 11] – военнослужащие Вермахта коллаборационисты грузинской национальности из так называемых добровольческих формирований.

«Шоколадницы» [6, л. 13] – женщины из обслуживающего персонала развлекательных заведений для немецко-румынских оккупантов.

Повествование начинается с небольшой преамбулы с общей характеристикой целей и задач партизанского движения с использованием цитат из некоторых выступлений И. В. Сталина и Мао Цзедуна, где была затронута эта тема. При этом приводятся цифры потерь (300 тысяч солдат и офицеров), нанесённых советскими партизанами врагу на территории СССР за первые два года войны со ссылкой на подсчеты генерал-лейтенанта П. К. Пономаренко¹, а также в Крыму за аналогичный период (18910 человек) и все время оккупации полуострова, включая уничтоженных (до 30 тыс. человек) и плененных (до 4 тыс. человек) захватчиков без указания источника этой информации. Отдельно отмечено число боевых столкновений (152) и диверсий (1632) проведенных Восточным соединением крымских партизан² [6, л. 2].

После вступления в текст начинается описание истории создания Феодосийского партизанского отряда³, командиром которого был начальник военизированной охраны Феодосийского порта И. С. Мокроус, комиссаром заместитель начальника политотдела отделения Приднепровской железной дороги Р. Н. Пономаренко и начальником штаба заместитель начальника Феодосийского горотдела НКВД Е. П. Колодяжный. В качестве основных организационных мероприятий по формированию подразделения автор выделил следующие события [6, л. 2–3]:

1. 26 сентября 1941 г. – начало устройство силами 2 роты Феодосийского истребительного батальона в старо-крымских лесах лагеря дислокации и продовольственных баз, рассчитанных на 500 человек и шестимесячный период пребывания в лесу.

2. 31 октября и 1 ноября 1941 г. – сбор в Кизилташе (Краснокаменка), где располагался штаб отряда, личного состава общей численностью 498 человек.

---

¹ П. К. Пономаренко (1902–1984 гг.) – советский государственный деятель, один из руководителей партизанским движением в СССР в годы войны. Первый секретарь ЦК КП(б) Белорусской ССР. В 1942–1944 гг. начальник Центрального Штаба партизанского движения.

² В связи с ростом численности партизанских рядов Восточное соединение было создано в феврале 1944 г. в составе 2 и 3 партизанских бригад (8 отрядов, общая численность около 700 человек). Зона ответственности – восточная часть Крымских гор, старо-крымские и судакские леса, окрестности Феодосии. Командный состав: командир соединения – В. С. Кузнецов, комиссар – Р. Ш. Мустафаев, начальник штаба – С. Д. Качанов.

³ Феодосийский отряд входил в состав 1-й партизанского района с зоной ответственности в районе Судака и Старого Крыма, где также формировались и действовали Судакский, Старо-Крымский и Кировский партизанские отряды. Место дислокации и базирования, перечень подразделений в формате 5 партизанских районов и группы отрядов Керченского полуострова были определены на начальном организационном этапе деятельности крымских партизан в конце октября – в начале ноября 1941 г.

3. 6 ноября 1941 г. – проведение первого партсобрания, на котором был избран секретарь парторганизации бывший инструктор Феодосийского горкома ВКП(б) Г. Н. Дрепин.

4. 7 ноября 1941 г. – принятие присяги бойцами подразделения, которому, по предложению А. А. Куликовского, было присвоено имя И. В. Сталина.

Важным наблюдением автора стала констатация того факта, что большинство прибывших в лес людей не имело никакой военной подготовки и это потребовало принять срочные меры по преодолению данной проблемы. Указанное подтверждает выводы исследователей о том, что ядро формирования первых партизанских подразделений в Крыму состояло из представителей партийного и советского актива, для которых были характерны высокий уровень политической сознательности и мотивированности, патриотизма и лояльности к советскому государству. Однако в основной своей массе они не были готовы и приспособлены к специфическим условиям ведения партизанской войны.

Следующий раздел мемуаров выделен автором под названием – «Начало боевых действий». Повествование о боевой деятельности отряда начинается с эпизода, случившегося 11 ноября 1941 г, когда командир И. С. Мокроус с группой бойцов (15 человек) сумел захватить на шоссе 4 пленных и 2 подводы, которые были загружены имуществом ограбленных оккупантами советских граждан. Указанные «трофеи» были продемонстрированы отряду с доведением до бойцов императива, что любые формы возможного мародерства со стороны партизан будут караться смертью. После этого захваченные немцы были расстреляны перед строем, что по мнению А. А. Куликовского, в дальнейшем способствовало предотвращению и профилактике мародерских побуждений в партизанской среде.

5 и 9 ноября 1941 г. отряд провел еще две результативные засады на шоссе, которые привели к уничтожению нескольких автомобилей и десятков вражеских солдат. После этого ответные меры противника не заставили себя долго ждать. Воспользовавшись помощью коллаборантов из числа представителей местного населения, немцы 12 ноября 1941 г. окружили отряд в районе Кизилташа, что позволило им нанести большой урон партизанам, уничтожить их базу, захватить и вывезти запасы оружия и продовольствия (около 100 т). Личный состав подразделения понес большие потери – через 4 дня после этого боя смогли собраться только 113 человек [6, л. 4].

В сложившихся условиях острого дефицита продовольствия, оружия и боеприпасов единственным выходом из сложившейся тяжелой ситуации стали попытки отбить все необходимое у врага. Так, уже 19 ноября подполковник Е. П. Колодяжный сумел силами оставшихся боеспособными партизан (75 человек) организовать разгром вражеской автоколонны (4 машины, более 40 человек убитыми). Военный трофей оказались довольно большими (3 пулемета системы «Шкода», 2 ротных миномета, винтовки), но продуктов питания не оказалось [6, л. 4].

Тяжелые условия зимы 1941–1942 гг. на фоне ликвидации противником собственной продовольственной базы заставили партизан изменить тактику нападений с целью добычи продовольствия. В частности, приоритетной целью для

атак стал гужевой транспорт в сопровождении вражеских солдат, что позволяло отбить у оккупантов лошадей, которых всего в зимний период было съедено 257.

Новый этап в боевой деятельности отряда был связан с организацией содействия высадке советского морского десанта в конце декабря 1941 г. в Феодосии. Партизаны хорошо знали побережье, так как часть их проходила службу до войны в местном погранотряде, и поэтому сумели обезвредить все посты противника от поселка Дальние Камыши (Приморское) до станции Сарыголь (1 км к востоку от современного посёлка Узловое), что было важным условием для обеспечения внезапности и скрытности десантирования.

В дальнейшем в январе 1942 г. подразделение А. А. Куликовского получило приказ организовать новый отряд из числа отступивших в горнолесную местность после неудачных боев красноармейцев из состава десанта, высаженного под Судаком. В результате было создано партизанское формирование под командой подполковника Б. Б. Городовикова, а затем сменившего его старшего лейтенанта Г. С. Алдарова.

Увеличение сил за счет бойцов десантников привело в очередной раз к попыткам со стороны оккупантов уничтожить партизан в восточном Крыму. 14 февраля 1942 г. Феодосийский отряд принял участие в ожесточенных боях у горы Бурус, где в течение четырех дней противник пытался окружить и уничтожить подразделения 1-го партизанского района, что сопровождалось большими потерями. В итоге партизаны сумели прорваться в карасубазарские леса¹, где получили подкрепление от других отрядов.

Следующая структурная часть мемуаров называется «Особые трудности», в которой описаны основные проблемы условий деятельности и организации быта партизан: отсутствие питания для рации, недостаток боеприпасов, блокада мест расположения отряда противником как со стороны дорог, так и населенных пунктов, острейшая нехватка продуктов питания, которая привела к голоду и повышенной смертности. Последнее обстоятельство А. А. Куликовский описывает следующим образом: *«Все то, что возможно было найти в лесу в зимний период времени – пададь яблок, груш, древесных грибов и мха на деревьях-валежнике, останки постолов, головки хамсы, кишки лошадей, лягушки, – все это поедалось нами. В результате смертность доходила до 13 человек в день»* [6, л. 6].

Со временем посредством аккумуляторов из разбитых немецких машин все-таки удалось наладить радиосвязь с Центром, что позволило начать получать необходимую помощь благодаря авиации, а также использовать развединформацию для организации и планирования операций против немцев. Так, в мемуарах приводятся данные об ориентировке (*вторая половина 1942 г.*) с Большой земли, которая позволила организовать трехдневную засаду под личным командованием А. А. Куликовского на участке дороги от поселка Отузы (пгт. Щебетовка) до Судака,

---

¹ Карасубазарские леса относились к зоне ответственности 2 партизанского района, где действовали Ичкинский, Колайский, Джанкойский, Зуйский и Сетлерский отряды.

в результате которой партизаны уничтожили назначенных оккупационной властью в захваченный Севастополь градоначальника, шефа гестапо и его адъютанта [6, л. 7].

Дерзость этой операции, по мнению А. А. Куликовского, заставила противника предпринять новую попытку по уничтожению партизан, чему способствовала уже полная оккупация полуострова и использование двух кадровых дивизий Вермахта. Однако Феодосийский отряд сумел избежать столкновений с противником благодаря знаниям бывшего командира старо-крымского партизанского отряда и проводника Г. Е. Водопьянова, предложившего укрыть подразделение в так называемом тернике (внешне непроходимая местность в горах, заросшая терном), где врагу не пришлось в голову искать партизан. Применительно к периоду этих карательных прочесов автор приводит факты об исключительной жестокости оккупантов по отношению к попавшим в плен партизанам, на конкретных примерах погибших боевых товарищей описывает соответствующие пытки и жестокие казни. Здесь он поделился и личной трагедией¹, которая постигла его в условиях беспощадной борьбы с беспрецедентно циничным и бесчеловечным противником: *«Вообще о зверствах гитлеровцев следует сказать, что они строго выполняли приказ Гитлера по отношению к партизанам, а именно: если забирали в плен партизана из гражданского населения, пытали до момента потребного им, а потом – вешали. Так было поступлено с Прокопенко, Савченко, Семагиным и другими.*

Какие издевательства были произведены при освобождении нами города Старого Крыма, я остановлюсь при освещении этого боя. Не лучшей участи постигла и моя личная семья состоящая из жены и троих взрослых дочерей, которая после соответствующих пыток – была расстреляна» [6, л. 8].

Следующий раздел мемуаров под названием «Связь с мирным населением» посвящен организации и координации движения сопротивления в оккупированных населенных пунктах. Эта часть воспоминаний одна из самых насыщенных фактами и персональными данными, что представляет особую ценность в контексте рассматриваемого сюжета, изучать который сложно из-за фрагментарности, неполноты или отсутствия информации в силу конспиративной специфики функционирования подпольных групп и организаций, отраженной в материалах делопроизводства силовых структур, не всегда широко доступных исследователям.

А. А. Куликовский отметил, что формирование сети подполья на оккупированной территории являлось одним из главных направлений деятельности партизан, которое имело такие приоритеты: распространение советских агитационно-пропагандистских материалов с целью информирования населения, организация разведки для выяснения планов и намерений противника, дислокации его воинских частей и их состава, привлечение в ряды партизан местного населения и военнопленных, разложение и вербовка солдат противника.

В мемуарах приводится характеристика особенностей и отчасти персонального состава пяти подпольных групп, с которыми поддерживало связь

---

¹ Семья А. А. Куликовского была расстреляна в феврале 1942 г.

подразделение А. А. Куликовского в следующих населенных пунктах и регионах Крыма [6, л. 9–11]:

Феодосия (руководитель – Н. М. Листовничая). Группа обеспечивала партизан медикаментами, верхней одеждой, бланками документов оккупационной администрации. В марте 1943 г. была разоблачена и ликвидирована немцами в результате предательства.

Поселок Сарыголь (руководитель – Г. Колегаев). Провела несколько результативных диверсий на железной дороге, в том числе уничтожила в марте 1944 г. сарыгольскую водокачку по обеспечению водой поездов, что парализовало железнодорожное движение на 10 дней.

Рыбачьи промыслы в районе мыса Красный Кут (руководитель М. С. Царев). Обеспечила вербовку в ряды партизан троих румынских солдат, которые оказали отряду ценную помощь как переводчики во время карательных операций, что позволяло своевременно разгадывать замыслы противника. Из рядов этой группы был также партизан И. Жданов, который организовал переброску в лес из Феодосии заслуженного врача РСФСР, опытного военного хирурга О. И. Сухарева.

Поселок Цюрихталь (Золотое поле, руководитель – Ф. Н. Линков). Обеспечила по фиктивным нарядам поставки муки (500 кг) от местной паровой мельницы партизанам и в дальнейшем сумела предотвратить ее уничтожение оккупантами.

Поселок Субаш (Приветное, руководитель – А. Мартиросян). Особенность организации заключалась в поддержке связи с коллаборационистскими формированиями из числа грузин, отвечавшими за охрану побережья. Результатом этой работы стал переход на сторону партизан добровольческого батальона под командованием А. С. Картвелишвили.

В контексте вопросов о деятельности подполья А. А. Куликовский повествует о появлении осенью 1943 г. в его бригаде после ликвидации оккупантами Феодосийской подпольной организации ее членов, избежавших ареста, – отца Михаила и сына Виктора (1929 г. р.) Коробковых. Подросток Виктор, который уже имел опыт разведчика-подпольщика, был оставлен при штабе и продолжал направляться в различные населенные пункты для сбора интересующей информации, что всегда проводил на высоком результативном уровне. В феврале 1944 г. он был захвачен врагом и в марте расстрелян, не сообщив противнику никаких данных о партизанах.

Завершающая часть мемуаров посвящена периоду партизанской борьбы осени 1943 – весны 1944 гг. Автор отметил, что в сентябре-октябре 1943 г. стал происходить рост численности партизанский отрядов, что было связано в том числе с притоком молодежи, из которой сформировали особый комсомольский отряд под командованием младшего лейтенанта А. А. Вахтина.

Приведенные данные подтверждают выводы исследователей о том, что на рубеже 1943–1944 гг. на фоне поражений врага на фронте и начала его стратегического отступления партизанское движение в Крыму стало приобретать более массовый характер, что выражалось как в укрупнении численности действовавших отрядов, так и в формировании новых подразделений.

Динамика расширения партизанского движения привела к повышению интенсивности боевых действий, что А. А. Куликовский проиллюстрировал на примере наиболее результативных с его точки зрения операций. В частности, о возросших боевых возможностях народных мстителей в этот период свидетельствует изложенный сюжет о кратковременном захвате Старого Крыма в марте 1944 г. Цель этой акции заключалась в освобождении политзаключенных, переведённых из концлагеря, расположенного в Ислам-Тереке (Кировское), для которых существовала постоянная угроза физического уничтожения. Тщательно разработанный план атаки позволил партизанам 26 марта, используя фактор внезапности, ворваться со стороны горы Агармыш в город и удерживать его в течение 3-х часов. В результате было уничтожено несколько учреждений оккупационной администрации (полиция, комендатура), офицерский клуб, 4 танка, два дзота, 3 склада, убито до 300 вражеских солдат и офицеров, освобождено и уведено в лес 56 заключенных¹ [6, л. 13].

Последней боевой операцией Восточного соединения стал захват и освобождение Старого Крыма в апреле 1944 г., что было реализовано по приказу командования в рамках координации действий партизан с наступавшими частями Советской армии. Во время ожесточенных боев за город 13 апреля 1944 г. окруженный противник проявил большую жесткость по отношению к местному населению, в результате чего погибло 526 гражданских лиц [6, л. 13].

В завершении текста мемуаров в качестве резюмирующей итоговой части приводятся цитаты из официальных выступлений Н. С. Хрущева, призванные подчеркнуть миролюбивый характер советской внешней политики и готовность СССР придерживаться принципа мирного сосуществования в международной политике. Для подтверждения актуальности этой доктрины даны некоторые цифры, иллюстрировавшие успешность реализации плана 7 пятилетки развития народного хозяйства, а также упоминается Закон СССР от 15.01.1960 г. о сокращении вооруженных сил. В финале автор использовал характерные для официальной публицистики того времени лозунги, прославлявшие правящую КПСС, Советский Союз и советский народ как строителя коммунизма.

Таким образом, воспоминания А. А. Куликовского представляют ценный по информативности письменный источник по истории движения сопротивления в Крыму в годы войны. Небольшой объем текста объясняется тем, что автор не планировал подготовить развернутые подробные воспоминания, а изложил и обобщил материал в формате, необходимом для публичных выступлений как лектору общества «Знание». Тем не менее фактологическая составляющая мемуаров позволяет дополнить данные об истории формирования и деятельности Феодосийского партизанского отряда и других подразделений, особенностях проведения отдельных боевых операций и диверсий против оккупантов, расширяет

---

¹ Сводка Советского Информбюро от 3 апреля 1944 года: «Крымские партизаны 27 марта разгромили вражеский гарнизон в городе Старый Крым. В ожесточенных уличных боях советские патриоты истребили до 200 гитлеровцев. Взорваны и сожжены склады с боеприпасами и вооружением, здание комендатуры и городской полиции. Советскими патриотами захвачено много трофеев. Партизаны перебили немецкую охрану тюрьмы и освободили 46 заключенных советских граждан» [10].

представление о специфике быта и повседневной жизни партизан, их морально-психологическом состоянии, формах организации и деятельности работы подпольных групп, коллаборационистских проявлений среди местного населения и карательных акций противника. Особенно необходимо отметить приводимые автором имена и фамилии членов партизанских формирований и организаций подпольщиков, что позволяет уточнить их персональный состав и роль в борьбе с врагом.

Несмотря на идеологическую выдержанность воспоминаний в духе цензурных требований своего времени, автор затронул в них такие острые темы, как высокая смертность среди партизан в условиях нехватки продовольствия, факты крайней бесчеловечности и жестокости врага, характер помощи оккупантам со стороны местных коллаборационистов. Верификация приведенных фактологических данных и их уточнение требует дальнейшего сопоставления и сравнения с содержанием других источников, в том числе и личного происхождения.

Текст мемуаров закономерно несет на себе отпечаток личностных особенностей их автора. Сохранившееся письменное свидетельство позволяет сформировать представление о А. А. Куликовском как о цельном и мужественном человеке, преданном и искреннем патриоте, незаурядном партизанском командире, ярком представителе поколения советских людей, благодаря самоотверженности и стойкости которого удалось одержать победу в войне, сохранить мир и обеспечить жизнь для будущих поколений.

Список использованных источников и литературы

1. Автобиография Куликовского Александра Александровича // Рыбинский музей-заповедника. – URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/64440?person=4342&index=8> (дата обращения 15.12.2024).
Avtobiografija Kulikovskogo Aleksandra Aleksandroviča // Rybinsk. muzej zapovednik. – URL: <http://iss.rybmuseum.ru/entity/OBJECT/64440?person=4342&index=8> (data obrashcheniya 15.12.2024).
2. Белоглазов Р. Н., Рац А. Г. Неопубликованные мемуары В. И. Осокина как источник по истории деятельности подпольных организаций Севастополя в годы Великой Отечественной войны // Власть истории и история власти. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 42–51.
Beloglazov R. N., Rac A. G. Neopublikovannyye memuary V. I. Osokina kak istochnik po istorii dejatel'nosti podpol'nyh organizacij Sevastopolja v gody Velikoj Otechestvennoj vojny // Vlast' istorii i istorija vlasti. – 2023. – Т. 9, № 4. – С. 42–51.
3. Бирнис И. А. Жизнь партизан в Крыму в воспоминаниях доктора О. И. Сухарева // Культурный ландшафт регионов. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 38–44.
Birniss I. A. Zhizn' partizan v Krymu v vospominaniyah doktora O. I. Suhareva // Kul'turnyj landschaft regionov. – 2021. – Т. 3, № 2. – С. 38–44.
4. Вергасов И. З. Крымские тетради. – М.: Терра-Книжный клуб, 2005. – 509 с.
Vergasov I. Z. Krymskie tetradi. – M.: Terra-Knizhnyj klub, 2005. – 509 s.
5. Генов И. Г. Дневник партизана. Симферополь: Крымиздат, 1963. – 230 с.
Genov I. G. Dnevnik partizana. Simferopol': Krymizdat, 1963. – 230 s.
6. Куликовский А. А. Партизаны Востока Крыма в годы Великой Отечественной войны (1941–1944 гг.) // Личный архив семьи Лузиных. – 15 л.
Kulikovskij A. A. Partizany Vostoka Kryma v gody Velikoj Otechestvennoj vojny (1941–1944 gg.) // Lichnyj arhiv sem'i Luzinyh. – 15 s.
7. Луговой Н. Д. Страда партизанская. 900 дней в тылу врага: Дневниковые записи. – Симферополь: Эльиньо, 2004. – 700 с.

Lugovoj N. D. Strada partizanskaja. 900 dneĵ v tylu vraga: Dnevnikovye zapisi. – Simferopol': Jel'in'o, 2004. – 700 s.

8. Македонский М. А. Пламя над Крымом: воспоминания командира Южного соединения партизанских отрядов Крыма. – Симферополь: Крым, 1969. – 304 с.

Makedonskij M. A. Plamja nad Krymom: vospominanija komandira Južnogo soedinenija partizanskih otrjadov Kryma. – Simferopol': Krym, 1969. – 304 s.

9. Матышук Н. А. Не щадя собственной жизни: за короткой строкой дневника. – Симферополь: АнтикВА, 2007. – 280 с.

Matyšhuk N. A. Ne shhadja sobstvennoj zhizni: za korotkoj strokoj dnevnika. – Simferopol': AntikvA, 2007. – 280 s.

10. Сводка Советского Информбюро от 3 апреля 1944 года // Красная звезда. – № 80(5760), 4 апреля 1944. – С. 2.

Svodka Sovetskogo Informbjuro ot 3 aprelja 1944 goda // Krasnaja Zvezda. – № 80(5760), 4 aprelja 1944. – S. 2.

11. Ткаченко С. Н. Неизданные воспоминания как источник по изучению взаимодействия советской авиации и крымских партизан (1942-1944 гг.) // Таврійські студії. Історія. – 2012. – № 2.

Tkachenko S. N. Neizdannye vospominanija kak istochnik po izucheniju vzaimodejstvija sovetskoj aviacii i krymskih partizan (1942-1944 gg.) // Tavrijs'ki studii. Istorija. – 2012. – № 2.

12. Ширшов Ф., Ширшова М.Т. «НЕПОКОРЕННЫЕ». Энциклопедия партизанской памяти Восточного Крыма (1 ноября–15 июля 1943 г.). – Симферополь: Бизнес-Информ, 2022. – 336 с.

Shirshov F., Shirshova M.T. «NEPOKORENNYE». Jenciklopedija partizanskoj pamjati Vostochnogo Kryma (1 nojabrja–15 ijulja 1943 g.). – Simferopol': Biznes-Inform, 2022. – 336 s.

Beloglazov R. N. Osipovskiy S. N. Unpublished memoirs of A. A. Kulikovskiy as a source on the history of the resistance movement in Crimea during the Great Patriotic War

The article examines the text of the unpublished memoirs of an active participant and one of the leaders of the partisan movement in eastern Crimea A. A. Kulikovskiy as a source on the history of resistance to the German-Romanian occupation during the Great Patriotic War. It has been established that this written evidence has a large factual component, which is in demand for the study of various aspects of the armed and underground struggle of the people's avengers against the invaders, since it allows us to clarify the forms and directions of the combat and reconnaissance-sabotage activities of the partisan detachments, their organizational structure and personnel, the moral and psychological state of the fighters, living conditions and everyday life, the nature of the punitive operations of the enemy and the participation of local collaborators in them. The article raises the issue of the need for further improvement of the methods of source study heuristics in order to identify and introduce into scientific circulation unpublished memoirs and diaries of Crimean partisans and underground fighters, which may be stored in personal archives and owned by individuals.

Keywords: Great Patriotic War, partisan movement, eastern Crimea, German-Romanian occupation, resistance, underground.